Цена 10 коп. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Запасные части — под повседневный контроль

Ленинская СМЕНА

6 февраля 1933 г. № 31 (1142)

ОРГАН ГОРЬКОВСКОГО КРАЙКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ 1 ГОД ИЗДАНИЯ 4

БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЕСНЕ—КРЕПНОГО, СИЛЬНОГО КОНЯ

ГОТОВЬТЕ КОНЯ К ВЕСНЕ, ЧТОБ КРЕПОК БЫЛ ШАГ ЕГО В БОРОЗДЕ

Готовим коня к весне

Общие разговоры о коне

Проверка шефских обязательств

Премирование лучших конюхов

Ухаживать как Абашин

Фуражек коня обеспечены

Обезличка, грязь...

Нет ни стоил, ни стекол

Сурово судить

ЗАВОДСКОМУ КОМСОМОЛУ—УДАРНЫЙ ЗАКАЗ

Это заказано вам

Мы требуем

Есть у вас в утиле сталь и бронза?

Черновской МТС—немедленную помощь комсомола

Выполнили задание по сберкассам!

Начался трудовой под'ем

Возьмись за совершенствование техники

Крепите сквозной контроль

ОПЫТ УДАРНОЙ РАБОТЫ В КОЛХОЗНЫЕ БРИГАДЫ

Безделие в прошлом, бесшабашность впереди

Нельзя ни дня терпеть такого положения

К бюро Краевого комитета ВЛКСМ

Отведите руку хулигана!

БЕСПОЩАДНО БОРОТЬСЯ С ЯВНЫМИ ПОСОБНИКАМИ КЛАССОВОГО ВРАГА

Развернуть политико-воспитательную работу, организовать культурный досуг молодежи—таковы задачи КСМ

К отчету «Замечательный день»

ТАК НАДО ОТДЫХАТЬ
(Сормовский Дворец Культуры).

Он готов, к труду и обороне... (получают значки ГТО).

Стенгазета организуется быстро...

Проверьте свой политический багаж! (У стола политлотереи).

В БОЛЬШЕВИСТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ХУЛИГАНСТВО

«Сильная и мощная диктатура пролетариата—вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации» (Сталин «Итоги первой пятилетки»).

Под руководством нашей партии СССР окончательно и бесповоротно утвердился на социалистическом пути. Наша задача—во второй пятилетке необходимо превратить всех трудящихся в сознательных строителей бесклассового социалистического общества, изжить пережитки капитализма не только в экономике, но и в сознании людей.

Но прошлое, как говорит Ленин «хватает тысячью рук». Социалистическому строительству бешено сопротивляются остатки гибнущих ликвидируемых классов, используя чрезвычайно пережитки прошлого в сознании отсталых слоев и групп трудящихся.

Хулиганство в условиях нашей страны—одна из форм классового сопротивления растущему социалистическому наступлению. Мешая организации быта в поселке, дезорганизуя работу на производстве, хулиганство во многих случаях является результатом нашей слабой культурной и политической работы с отстальми слоями и группами рабочих, недостаточной подъема классовой пролетарской бдительности. Вот почему необходимо подчеркнуть сейчас перед всеми комсомольскими организациями задачу БОЛЬШЕВИСТСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ХУЛИГАНСТВО.

Необходимо мобилизовать все многообразие мероприятий, (начиная с мер административного воздействия, поднятия на щит общественной значимости, внимания делу рабочих бригад в помощь милиции (бригадмил), кончая усилением общественно-культурной работы в бараке, в поселке и избе-читальне. Особенно необходимо развертывание культурно-политической массовой работы среди молодежи, недавно пришедшей из деревни, из которой даже среди колхозников «сознание» пока еще старое (Сталин).

Напечатанные сегодня материалы о хулиганстве говорят о недостаточном еще внимании этому участку борьбы со стороны нашей комсомольской организации, о необходимости всей комсомолии усилить удар по хулиганству, по проявлениям сопротивления пережитков старого, капиталистического прошлого.

ОСАЖДАЮТ ШКОЛУ

Школа жила своей бодрой, радостной жизнью. Днем в этих светлых украшенных лозунгами и рисунками классных комнатах занимались дети.

Днем они учились, набирались знаний опыта прошедших боев, готовясь быть в передовых рядах борьбы за новую жизнь, за построение социализма. А вечером снова приходили сюда и в тесном пионерском коллективе сочетали свою учебу с практической работой. Так было всегда, но сегодня 15 декабря им помешали. У них сорвали занятие.

В дверь школы (№ 10, поселок Рыбачья) вошли знакомые люди. Это те, которые всегда хулиганят на улицах, которые почти ежедневно устраивают драки, избивая жителей.

— Что им нужно, зачем они пришли—подумали пионеры, сразу заметив хулиганские замыслы нетрезвых вошедших хулиганов.

Их стали просить о выходе, просили, чтобы не мешали заниматься пионерам. Но это не так уж легко. Хулиганы не уходили, а издевались над руководителями, бросая разные реплики, запрещая матом, отказываясь уйти.

Перед ними, сильными тесно связанными между собой хулиганскими похождениями, стоял вожатый отряда. Он требовал чтобы школа осталась без них. Требовал и предлагал удалиться.

Его настойчивость не нравилась хулиганам, они не могли больше спокойно стоять и слушать его наставление.

Как поток воды, вырвавшийся из прорванной плотины, набросились хулиганы на пионеров.

С диким криком и смехом били они. Били председателя учкома Шишкина, били вожатых пионеротрядов Жаркова и Голышина, потом набросились на прижавшуюся в углу учительницу Мясоедову. Схватили ее за волосы и начали таскать по полу.

Занятия пионербазы было сорвано. Несколько пионеров подверглись избиению.

ХУЛИГАНЫ—КЛАССОВЫЕ ВРАГИ

Много зла принесли хулиганы сормовским трудящимся, много рабочих рук вырвал их нож от станков и агрегатов промышленности района.

Кому не памятны кровавые похождения шайки хулиганов во главе с В. Слядовским в декабре 1929 г. Это он ходил по Сормову называя себя «мстителем женщин» и увлекался зрелищем как ежатся люди от ран его ножа.

Это он терроризировал рабочих Сормова, сорвав с производства по временной нетрудоспособности 16 человек—рассказывает начальник оперативного отдела Сормовского РУМ тов. Моторин.

Много было хулиганских вылазок подобным шайке Слядовского. Много хулиганов пытались вонзить нож в спину лучших ударников, активистов, борцов за планы пятилетки.

Трудно забыть все эти гнусные похождения. Моторин вспоминал их, старался быть спокойным, но временами сжимал зубы и крепко ругал прошлое руководство РУМ'а, не принявшее решительных мер, не положившее конец хулиганству.

В руках Моторина сводка преступлений за декабрь 1932 г. Это кошмарный месяц. В декабре только групповых бандитских хулиганств с нанесением тяжелых телесных повреждений было шесть.

Этот остаток старого царского Сормова, Сормова ухарей и резак вреден социалистическому строю.

Во одной милиции невозможно побороть это чудовище. Нужна помощь общественности. Помощь рабочих, коммунистов и особенно комсомольцев.

Но они еще плохо борются, плохо сигнализируют о хулиганстве, не помогая работникам милиции.

Убийца—классовый враг

Глухи и темны улицы образованные барачными постройками поселка им. Калинина. Нет электрических фонарей у бараков. Люди недавно пришедшие с новостроек, с заводов вечером не выходят из барака.

Сегодня—день отдыха. И жители, эти трудолюбивые строители, отдыхавшие днем, вечером заперлись в бараках.

Они боятся хулиганов, ежедневно гуляющих по поселку.

Они знали. Они слышали и уже ждут—вот кто-нибудь постучит в дверь, метнет в окно камнем, или со свистом и пьяными криками пройдет орава вечно хулиганящей группы молодежи. Они это знали и было враз. Вот, что было 6 декабря

По поселку ходила партия молодых ребят—9 чел. Самому старшему не больше 20 лет. Все они подогреваемые только что выпитым пивом ходили по баракам. Пересохшие глотки уже не пели, а как-то глухо скрипя издавали весьма неприятный звук, пугая жителей.

— Подходили к бараку всей группой, вставали у окна и начинали стучать. Уходили тогда, когда в бараке не было окна или самим надоедал этот шум со врезающимся в уши звоном стекол.

Ходили долго. Подошли к бараку № 20, разбили стекла, сломали двери и как победители, подобно шествию Наполеона на Москву, шли дальше. На дороге встретили человека. Его не знали, стали приставать, потом бить кулаками и чем было в руках и также победоносно пошли дальше, оставив на снегу свою жертву рабочего Носова с тремя ножевыми ранами.

Шли озверелые, пели песни и крепко ругались. Подошли к 15 бараку, снова стали ломиться в дверь, их предупреждали, их просили не мешать спокойствию барачных жителей.

— Как мешать? Останавливать нас?—прокричал кто-то из хулиганов.

— Бей, режь—подхватил другой и они как тигры бросились в бой, в результате, которого победа вновь за ними. Они убежали, а у барака лежал рабочий Тихомиров с ножевой раной в животе и сильными кровоподтеками на всем теле.

Жертвы их буйного похода не поправились, Носов скончался 8 декабря в больнице, 9 декабря—Тихомиров.

Кто они эти убийцы, эти девять молодых хулиганов, сидящие на скамье подсудимых. Они классовые враги: 7 чел. из них: середняки-твердозаданцы и 2 брата Левины—кулаки, самораскулаченные, продавшие все имущество на рынке.

Трое из них приговорены к высшей мере социальной защиты—расстрелу, а остальные на разные сроки пребывания в изолятор.

Рис. Н. Головина

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Замечательный день

День встречи второй пятилетки в Сормове был просто замечательно организованным днем отдыха рабочей молодежи.

С 12 часов дня Сормовский Дворец Культуры—этот наглядный итог нашей пятилетки культурного строительства—начал заполняться веселым молодым народом.

Взрывами песен и молодежного веселья нарушается величественная тишина дворца.

◆ Огромное светлое фойе. Много зелени. На пьедестале стоит темная, монолитная фигура Ильича. Одна рука прижата к груди. Лицо и взгляд застыли в напряжении. Вокруг Ильича—море веселья. Море кипит.

◆ Оркестр, где-то вверху, гулко наигрывает «яблочко». В тесном кругу притоптывающих ногами, прихлопывающих в такт музыке ребят, легко и плавно, в зазывательно-быстром темпе танца кружится зеленая фигурка девушки.

Пляску сменяют игры, игры сменяют песни, новые, наши хорошие, рожденные революцией песни...

Напрасно фотограф с балкона хотел остановить играющих для того, чтобы сфотографировать. Остановить их—значит на миг остановить веселье...

Одним словом, фотограф потерпел неудачу.

◆ Огромное полотно. На полотне в безудержном стремлении вперед, с обнаженным клинком в руке застыл буденновец. Кажется, что он каждую минуту сорвется, помчится, как вихрь, и сметет, разрубит все на своем пути...

Это—военный кабинет. На стенах вспыхивают и гаснут лампочки. Молодежь изучает винтовку, пулемет, противогаз.

У стола красноармеец объясняет, плотно обступившим его комсомольцам, взаимодействие частей винтовки. Лица серьезны. Лица напряжены. Учатся всерьез. Учатся защищаться и бить врага...

◆ В читальне приятная, глубокая тишина. Мягкий, спокойный свет. Звуки веселья и песен не долетают сюда. Здесь сидят те, кто пришел поработать и отдохнуть...

◆ У стола полит-викторины толпа молодежи. Каждому хочется выиграть брошюрку, книжку, значок...

Парень вынимает вопрос. Жмется, краснеет. Ответить не может. Над неудачником смеются. Однако помогают.

— Учиться надо, товарищ! Стыдно комсомольцу быть политически неграмотным—говорит руководитель игры.

Однако, книжку парню дает: «почитай вот—тогда поймешь...»

◆ По коридорам всюду витрины. На витринах образцы производственных побед комсомола.

На доске ширпотреба комсомолии Судоверфи изделий больше всего...

С витрин глядят портреты лучших из лучших героев пятилетки выращенных комсомолом.

Медов, Яшина, Галкин, много их отдавших пятилетке, производству свои силы, энергию и энтузиазм...

◆ Замирают звуки последнего звонка...

Торжественное заседание рассчитано не более чем на полтора часа.

◆ Короткий доклад о задачах комсомола во второй пятилетке делает представитель РК ВКП(б) тов. **Самойлов:**

— ...Только мы, коммунисты, знаем куда катятся волны человеческой истории, только мы умеем направлять массы по правильному пути...

Поэтому побеждаем и победим в борьбе мы,—говорит докладчик.

Доклад построен живо и интересно. Слушают хорошо. Окончен доклад. Заслушиваются рапорты побед комсомолия.

◆ Рапорты конкретны и сухи. Цифры и факты, цифры борьбы и побед. Факты комсомольского героизма.

◆ На Судоверфи в 1929 году организовалась первая ударная бригада комсомола...

...1930 год. Недостроенным судам грозит затопление весенней водой.

— **Все на перемычку!** — бросает лозунг комсомолия Судоверфи. И вот работали дни и ночи. В перемычку заложены сотни кубометров земли. Суда спасены... рапортует комсомол Судоверфи. Сейчас идет борьба за сварные суда в сталинский фонд.

◆ **Рапортуют вагонщики, паровозники, металлурги.**

В каждом рапорте героическая страница борьбы комсомола Сормова за первую пятилетку, за социализм.

◆ **Премируют лучших ударников комсомольцев.**

На сцену входит **ГАЛКИН**—герой электросварки. Его встречают аплодисментами.

— Буду еще сильнее драться за овладение техникой электросварки,—говорит тов. **Галкин.**

Выходят **Еремин, Тюляев...,** Ударника учебы—пионера **Витю Коробова,**—зал приветствует шумно.

◆ На сцене выстроились физкультурники. Их тринадцать, сдавших нормы на ГТО, получают значки.

◆ После заседания расходятся по кабинетам. Ударники, молодые специалисты. С ними проводятся беседы...

◆ Окончился перерыв.

Зал с напряженным вниманием слушает простые слова рассказа.

— Старый комсомолец тов. **Ларионов** рассказывает о боевых днях сормовской комсомолии.

◆ Техбой между комсомолом Судоверфи и вагонщиками. Зал слушает, участвует. Зал порой взрывается смехом над побежденными.

В техбою побеждают комсомольцы Судоверфи. Значит они сильнее вагонщиков и значит вагонщикам надо учиться овладевать техникой у них.

◆ Спектаклем кончается молодежный день.

Что же еще сказать о нем в заключение.

Хороший замечательный день.

Правда, были небольшие неувязки, недостатки, как и во всяком новом деле, но они почти не заметны.

Лекций и докладов было множество и затейщиков было мало. В игры и песни не вся молодежь была втянута. Многие просто шатались по коридорам и не знали «куда деть себя».

Однако, это все же был замечательный день.

И день этот наглядно говорит нам, что культурно отдыхать мы умеем.

Нам нужно только захотеть.

К. ПОГОДИН.

ИКОННИКОВ БОЛЬШЕ НЕ ХУЛИГАН

Кто не знает в Сормове Вольку Иконникова. Кто не знает дарьинского хулигана «Точило». Знает вся молодежь, все знают, что он всегда, где бы ни находился, хулиганил. Его боялись.

— Это было несколько месяцев тому назад. Теперь же ему противно слушать его старую хулиганскую кличку «Точило». Иконников не хочет больше хулиганить, а вместе с комсомолом в его рядах борется за программу выпуска паровозов, работая ударником в паровозомеханическом цехе «Красного Сормова».

Иконников теперь хороший работник, активный комсомолец. Он внимательно слушал, когда секретарь ячейки читал письмо Горисина о повышении классовой бдительности, об усилении борьбы с хулиганством вора-ми и дезорганизаторами в рабочем коллективе. Он слушал как его товарищи в коротких речах негодовали—осуждали хулиганов. Иконников взял слово.

Он не говорил много. А сказал о слабости борьбы с хулиганством со стороны органов милиции и слабой помощи ей со стороны комсомольцев. Затем он передохнул и старался сказать так, чтобы его слышали все, произнес:

— Товарищи, я, хулиганил, но теперь не буду, буду бороться с хулиганами, как со злом, вредящим рабочему классу. Иконников сел, размышляя, все ли сказал он.

Этого достаточно. Он понял вред того что делал раньше и теперь дал обязательство перед всей ячейкой об исправлении себя.

В. ВАРИН.

Построим агитсамолет им. Максима Горького

УРЖУМ. Комсомольская ячейка Уржумского педтехникума вносит на агитсамолет им. Максима Горького 110 руб. и вызывает последовать ее примеру ячейки Мехтехникума, сельхозтехникума, школу Трактороуч. ФЗУ.

БЕРДНИКОВ.

СТЕМАСС, ЧАССР. Комсомольская ячейка вносит на агитсамолет им. Максима Горького 50 руб. и вызывает последовать примеру Алатырский район комсомола.

В. НИКИТИН.

ДРУГИЕ ЛЮДИ

Из избы вывалились всем скопом. Один [illegible] в легком пиджаке нараспашку хотел что-то сказать, но его остановили.

— Молчи, дурак.

Пахло винным перегаром. Было видно, что выпила парочка. Но никто этого и не скрывал.

— Вот скукота-то. Вчера меня Палька встретила. Ну, я [illegible], как всегда—под мухой. Идем мы с Ленькой и мурлычем что-то, а она подошла этак важнецки и спрашивает: в коммуне не был, там сейчас ячейка?

Ну, а какая мне там ячейка, когда я на ногах чуть стою. Настасьихин сын вчера из городу белого привез, ну, мы и дернули. Отвечаю я Надьке запросто:

— Слыхал и про ячейку, там опять начнут волынку про сев тянуть. А мне что? Я от других не отстану. А постановления там разные, да резолюции—это вместо ни к чему.

Ребята загоготали.

— А ты бы пошел в ячейку.

— И притом обязательно в пьяном виде.

Пьяные шутки мешались с руганью, тяжелые плевки летели в идущих мимо прохожих. Пьяная компания молодежи уже вышла на широкую проселочную улицу и глухо перекликаясь завела разговор о том, как сегодня они хорошо выпили у Настасьихина сына.

Чей-то, охрипловатый голос затянул:

Моя милка блещет глазом,
Словно электро-алмазом,
Всех сводила бы с ума,
Если б не было бельма...

Многие подхватили последние слова запевалы, каждый старался затянуть новую частушку и она вместе с руганью дикими выкриками и присвистом носились по ветру, долго не умолкая.

Никого мы не боимся.
Никому мы не сдадим...

А в это время в небольшой коммунарской комнате сидела секретарь ячейки комсомола коммуны «Красный огородник» **Борцова.** Поодаль секретарь партячейки, **Греминский,** разговаривал с одним из колхозников. А Борцова, руками стиснув голову, вслух разговаривала сама с собой.

— Почему они безобразничают? Правда, мы этим мало занимаемся, все как-то руки не доходят. Но тут не только наша вина. Вообще они какие-то странные другие люди, хулиганят и считают это хорошим занятием. Шляются по улице, песни орут, подвернется кто под руку и стукнут как следует. А потом придут и говорят:

— Хорошо сегодня было!

Странные люди!..

Борцова задумалась. Ей как-то не ясно было, почему определенная группа деревенской молодежи систематически занимались пьянкой, хулиганила. Их не интересовали собрания ячейки, не интересовала вся коммунарская жизнь.

Греминский увидев, что Борцова о чем-то задумалась, решил поговорить с ней. Он не раз приходил на помощь Борцовой, вместе с ней помогал комсомольской ячейке коммуны провести ту или иную работу.

— Ты говоришь, что эти хулиганящие ребята какие-то другие люди? Нет, это неверно. В их среде можно, пожалуй, отличить две категории. Одни—это прямые враги, они путем своих хулиганских выходок хотят сорвать нашу работу. Этим действиями их учит классовый враг и они являются его прямыми пособниками.

— А другие кто?

— А вот за других отвечаем только мы. Ведь смотри: ячейка комсомола ни разу не занималась вопросами организации досуга ребят, мы совсем не организуем их отдых. А результат вот так на улице.—бесцельное хождение, выкрики, пьяные частушки. Ну, а вот ты говоришь о каких-то других людях.

Борцова внимательно слушала слова Греминского и она чувствовала, что он тысячу раз прав, но ей было стыдно признаться в этом.

— Все это так. Ведь плохо то, что среди этих хулиганящих ребят не только беспартийные, но и комсомольцы.

— Знаю. Очень плохо, что мы не изучаем лицо каждого нашего комсомольца, совсем не знаем лицо беспартийной молодежи. С беспартийной молодежью мы не работаем, часто не откликаемся на ее запросы. И они для нас кажутся какими-то другими людьми.

Борцова виновато улыбнулась.

А секретарь продолжал:

Комсомольцев-дезорганизаторов надо привлечь к суровому ответу, ибо они несут двойную ответственность за все. Явных хулиганов надо немедленно изгонять из рядов комсомола. Ясно теперь?

За окном темнела улица, поднимающаяся метель выла и заметала дорожные пути. Где-то вдали вместе с ветром замирала далекая песня. Борцова подняла голову и посмотрела в окно:

— Это они. Не другие люди, а те, с которыми надо работать. И много работать...

АРК. ЛИТВИН.

Истюнинский сельсовет, Витского района.

ОТ РЕДАКЦИИ

При приеме по телефону передовой «Комсомольской Правды» (смотри «Л. С.» от 4 февраля): **«Неотложные задачи подготовки весеннего сева»** допущены ошибки.

В 10-м абзаце: «ЦК партии и правительство признали положение работы...» и т. д., вместо слова «работы», следует читать: **«с ремонтом».**

В 12-м абзаце: «В то же время...» и т. д., в фразе—«В МТС есть еще немало таких работников, которые всячески стараются работать по-старому, побольше выводить из строя тракторов», следует добавить: **«ПОБОЛЬШЕ-ЗАЧИСЛИТЬ ИХ «В БРАК»** и сидеть сложа руки» и т. д.

13-й абзац: «Вот сюда...» и т. д. следует читать: «Вот сюда, на эту конкретную борьбу за ремонт тракторов, за четкую работу ремонтных мастерских. **ЗА РАЗОБЛАЧЕНИЕ,** поимку и изгнание из МТС и МТМ вредителей...».

В следующем абзаце вместо слов—«программой намеченных», следует читать: «программой **НЕМЕДЛЕННЫХ»**. Во 2-м абзаце 2-й колонки—«Что нужно делать?»—вторая фраза читается так: «Вместо писания общих директив, нужно **В КАЖДОМ РАЙОНЕ ВЗЯТЬ СПИСОК ОТСТАВШИХ КОЛХОЗОВ,** а в каждом крае взять список отставших районов и послать туда крепких людей...» и т. д.

В абзаце: «Третья задача...» и т. д. где последние фразы следует читать так: «Необходимо как следует расшевелить людей **В КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЭТИХ ЗАВОДОВ,** поставив всю их деятельность в настоящий момент **ПОД ОСОБО** бдительный контроль всего комсомола. Необходимо проявить инициативу по изысканию местных ресурсов для организации производства **НЕДОСТАЮЩИХ** запасных частей». В следующем абзаце вместо слова—«раздробленного», следует читать: **«РАЗГРОМЛЕННОГО»,** а после слова—«разложившихся» вставить слово **«КОЛЕБЛЮЩИХСЯ».**

В следующем абзаце первая фраза читается так: «Очень часто, желая показать свою «оперативность» и «конкретность» в решении **ЭТИХ ТЕКУЩИХ ЗАДАЧ,** комсомольские комитеты любят козырять количеством посланных на село бригад, количеством посланных в колхозы людей».

В последней фразе этого абзаца вместо слова—«задачу», следует читать: «заботу».

Врид. отв. редактора Г. Вершинин.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы, 3 этаж тел.: отв. редактор—26—37, секрет.—26—50, общий—4—07. Ночная редакция 7—70. Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 к.

КРАЙЛИТ № 636. ТИРАЖ 20.000 ЭКЗ. ПОЛИГРАФ. г. ГОРЬКИЙ. ул. Фигнер, 32. РАЗМЕР 44 × 62½.